

2 Михалкин Владимир Михайлович [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://eurasian-defence.ru/?q=node/25479>. – Дата доступа : 18.09.2021.

3 Михалкин Владимир Михайлович [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://bstudy.net/624156/istoriya/mihalkin_vladimir_mihaylovich. – Дата доступа : 18.09.2021.

УДК 355.48

РОЛЬ МИНСКОГО И ПОЛОЦКОГО УКРЕПЛЕННЫХ РАЙОНОВ В ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ БОЯХ КРАСНОЙ АРМИИ ЛЕТОМ 1941 ГОДА

В. В. ТРИГУБОВИЧ

Учреждение образования

«Военная академия Республики Беларусь», г. Минск

В последние годы наблюдается устойчивый рост интереса к теме укрепленных районов (укрепрайонов, УРов), построенных на западной границе Советского Союза в период 1927–1941 гг. Законное любопытство вызывают вопросы: кто участвовал в их создании, когда и как их строили, что собой представляли долговременные огневые точки (ДОТы), а самое главное – насколько эффективно они действовали на начальном этапе Великой Отечественной войны.

В начале 20-х гг. XX века военно-политическое руководство СССР принимало меры экономического и военного характера с тем, чтобы поддерживать на высоком уровне обороноспособность страны и, в случае необходимости, иметь возможность отразить удар вероятного противника. Государству крайне трудно было содержать кадровую армию, но, с другой стороны, важно было создать условия, при которых в случае необходимости вооруженные силы можно было бы привести в боевую готовность в максимально сжатые сроки. Среди прочих условий важное место отводилось сооружению мощных укрепленных районов на западной границе. Их основная задача – задержать агрессора, чтобы выиграть время для мобилизации частей Красной Армии [1, с. 6].

Строительство первых советских укрепрайонов на территории СССР развернулось с 1927 г.

В окончательном виде, к 1938 г., на западной границе СССР было построено 13 укрепленных районов, в числе которых были Минский и Полоцкий.

В сентябре 1939 г. государственная граница СССР претерпела изменения. На новой границе строили новые укрепрайоны. Сооружения на старой

границе подлежали консервации, войска старых укрепрайонов сокращали и реформировали. В результате боеготовность многих укрепрайонов к началу Великой Отечественной войны оказалась низкой. В таком состоянии укрепрайоны встретили начало Великой Отечественной войны [2, 3].

Утром 22 июня немецкие войска перешли в наступление. Началась Великая Отечественная война.

Противник продвигался на восток стремительными темпами.

Крупные ударные силы гитлеровцев наступали по дорогам Негорелое – Минск, Молодечно – Минск, Рубежовичи – Дзержинск, Раков – Минск. Защита подступов к столице строилась отдельными узлами сопротивления на наиболее вероятных и танкоопасных направлениях наступления противника.

Оборонительные бои в районе столицы Белоруссии на всем протяжении занятых советскими войсками позиций начались 25 июня. Крупные силы передовых вражеских отрядов из 3-й танковой группы рвались к Минску со стороны Молодечно.

Минский укрепрайон был одним из самых мощных. Занимая по фронту около 140 км, прикрывал Минск с северо-запада, запада и юго-запада. Имел 33 артиллерийских бункера, 114 сооружений для противотанковых орудий, 401 пулеметных ДОТов, 32 командных бункера.

Однако войска укрепрайона составлял отдельный пулеметный батальон, который дислоцировался около д. Зеленое. 26 июня укрепрайон заняли также 64-я и 108-я стрелковые дивизии и 49-й корпусной арtpолк 44-го стрелкового корпуса 13-й армии. За линией укреплений разместилась 161-я стрелковая дивизия. На окраинах Минска располагалась 100-я стрелковая дивизия.

На рекогносцировке выяснилось, что ДОТы трудно, а иногда и совсем невозможно использовать по прямому назначению. Специальных войск не достаточно, оружие и приборы наблюдения отсутствовали, связь, свет, вентиляция не действовали. Проволочные заграждения были сняты. Никаких документов (схем расположения огневых средств, управления, карточек огня) не было.

Однако стараниями наших войск некоторые ДОТы ожили. Туда были поставлены станковые пулеметы, а в некоторые из ДОТов – даже пушки.

Говоря о боевых действиях в районе Минского укрепрайона, нужно сказать, что сопротивление немецким войскам, наступавшим по дороге Радошковичи – Острошицкий Городок – Слобода и Радошковичи – Сёмков Городок, оказали только несколько ДОТов Минского укрепрайона, находящихся вблизи этих дорог.

В частности, два ДОТа около д. Мацки оборонялись с 26 по 29 июня. Один 3-амбразурный пулеметный ДОТ контролировал южную дорогу, другой – две северные. После артиллерийского обстрела фашисты пытались

атаковать защитников ДОТов, но были отброшены с крупными потерями. На ДОТы обрушилась авиация. Враг несколько раз пытался блокировать артиллерийский ДОТ, проводил артподготовку, а затем бросал на штурм автоматчиков. ДОТы стояли непоколебимо.

Положение защитников железобетонной крепости становилось все тяжелее, кончалась вода и 29 июня, израсходовав все снаряды, мужественные защитники вынули орудийные замки, привели в негодность все оборудование и поздно ночью оставили ДОТы.

Серьезное сопротивление немцам оказали артиллерийские ДОТы возле д. Жуки и пулеметные ДОТы у д. Ломшино [3].

Более успешные оборонительные бои велись защитниками Полоцкого укрепрайона.

Накануне войны Полоцкий укрепленный район был укомплектован личным составом по штатам мирного времени.

Полоцкий укрепрайон прикрывал дорожный узел (маршруты на Великие Луки и на Витебск). Ширина по фронту – 60 км, имел 9 артиллерийских бункеров, 196 пулеметных ДОТов, 5 командных бункеров. К началу июля 1941 г. здесь размещалось 5 пулеметных батальонов, а также 174-я стрелковая дивизия (22-й армии) [2].

Общее наступление немецкие войска в полосе Полоцкого укрепрайона начали 3 июля. Несмотря на массированные бомбардировки с воздуха, артиллерийско-минометный обстрел, яростные атаки и грамотные действия войск вермахта, сломить сопротивление защитников Полоцкого боевого участка с ходу немцам не удалось.

В течение 4–7 июля немецкая 18-я моторизованная дивизия предпринимала атаки позиций советских войск в направлении Полоцка. Однако захватчики здесь не только натолкнулись на упорную оборону, но и сами подверглись контратакам на западном и южном участках Полоцкого укрепрайона.

Не сумев овладеть Полоцком с фронта, немецкие войска, продолжая вести сковывающие боевые действия, перенесли направления основных ударов в обход Полоцкого укрепленного района. С этой целью в районах Дисны и Уллы они предприняли двухдневную артиллерийскую подготовку и бомбардировку позиций советских войск.

7 июля в 12 часов дня северный сектор Полоцкого укрепрайона был атакован танками 19-й танковой дивизии при сильной минометной и авиационной поддержке. Советские войска понесли большие потери.

В течение последующих пяти дней противник силами двух армейских корпусов наносил удары в северном и южном секторах Полоцкого укрепрайона. Бои за Полоцк 12–13 июля были исключительно ожесточенными.

14 июля наши войска продолжали удерживать Полоцкий укрепленный район, отбивая атаки противника.

15 июля в 4:00 немцы начали интенсивную артподготовку. Основной огонь немецкой артиллерии был сосредоточен на двух ДОТах первой линии у н. п. Гомель. В течение часа десятки орудий расстреливали их в упор.

В 5:00 орудия перенесли свой огонь вглубь обороны Полоцкого укрепрайона и 508-го стрелкового полка 174-й стрелковой дивизии и в атаку пошли штурмующие группы немцев, приступив к осаде ДОТов. Применяя огнеметы и подрывные заряды, гитлеровцы к 13:00 уничтожили пять долговременных точек и прорвали оборону советских войск.

В этот же день части 23-го армейского корпуса немцев прорвались к Полоцку с севера. К исходу дня, 15 июля, немецким войскам удалось занять левобережную часть Полоцка.

Глубокие фланговые прорывы гитлеровцев поставили в крайне трудное положение 174-ю стрелковую дивизию и всю 22-ю армию. В создавшейся обстановке Военный совет 22-й армии вынужден был отдать приказ на отход в сторону Великих Лук.

По рассказам местных жителей известно, что 17 июля 1941 г. в районе Боровухи 1-й еще держали оборону советские части и что ДОТы Полоцкого укрепленного района продолжали вести бои с немецкими частями до 19 июля [1, с. 11–23].

Сейчас очень часто можно услышать: а могли ли эти укрепрайоны сыграть серьезную роль в обороне страны, даже если бы они были полностью укомплектованы личным составом, вооружением и боеприпасами?

Что можно ответить современным скептикам?

Ведь даже в этом случае предполагалось, что гарнизоны укрепрайонов станут лишь средством усиления обороны полевых войск в приграничном сражении. Утверждения о том, что тогдашнее советское военно-политическое руководство страны допустило серьезнейшую ошибку якобы тем, что разоружило старые укрепрайоны и в то же время не создало их по новой госгранице, сегодняшними так называемыми демократическими историками считаются одним из серьезнейших обвинений в адрес тогдашнего советского руководства.

Однако заблаговременно создаваемые в мирное время укрепрайоны и линии (в том числе и едва ли не во всех странах Европы) создавались по линии госграницы именно с целью задержать противника на линии границы в приграничном сражении с тем, чтобы армия успела отобилизоваться и организованно вступить в последующие сражения. Заблаговременное создание укрепрайонов в глубине страны бессмысленно, поскольку они станут известны противнику задолго до начала войны, и он их учтет в своих планах войны. То есть явно, что боевые действия развернутся совсем не там и не в тех направлениях, где они будут созданы.

Советское руководство, в связи с изменением госграницы в сентябре 1939 г., просто вынуждено было в срочнейшем порядке начать возведение

новой цепочки укрепрайонов по новой границе, так называемой «линии Молотова»). А старая линия укрепрайонов, так называемая «линия Сталина», просто потеряла всякий смысл.

И даже если военное руководство хотело бы сохранять обе линии, у него на это просто не хватило бы даже личного состава, не говоря уж о вооружении. Отчего-то малосведущие не только в военном деле, но даже в уровне экономической мощи страны того времени в своих трудах не хотят учитывать разницу между тем, что хотелось бы сделать в интересах обороны страны, и тем, что мы могли сделать.

Исходя из выше изложенного, можно сделать ряд выводов.

Укрепрайон должен был задержать наступление противника и обеспечить проведение мобилизации основных сил, а не полностью противостоять врагу.

Конкретно Минский укрепрайон не планировался и не строился против немцев. Во время возведения укреплений под Минском в начале тридцатых годов главным врагом была Польша. К тому же к началу Великой Отечественной войны Минский укрепрайон безнадежно устарел и требовал модернизации, не говоря уже о том, что немцев он встретил вообще в «законсервированном» и небоеспособном состоянии.

Оборона в ДОТах под Минском носила очаговый и стихийный характер. Однако на многих сооружениях присутствуют достаточно серьезные боевые повреждения, что говорит об активном сопротивлении.

В то же время, в отличие от Минского, Полоцкий укрепрайон выполнил своё предназначение. В июне – июле 1941 г. на протяжении пятнадцати суток защитники Полоцкого укрепленного района сдерживали продвижение нескольких немецких дивизий вглубь советской территории на северном фланге центрального участка советско-германского фронта.

Сейчас на возвышенных участках местности видны покрытые мхом ДОТы. Часть из них уцелела, большая часть была взорвана немцами и ныне лежит в развалинах. Но и теперь их величественная мощь вызывает уважение.

Список литературы

1 Поляков, С. И. «Линия Сталина». Полоцкий укрепрайон 1919–1941 гг. / С. И. Поляков, С. П. Копыл. – Полоцк : Полоцкое книжн. изд-во, 2009.

2 61-й Полоцкий укрепленный район [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/61>. – Дата доступа : 03.10.2021.

3 Минский укрепрайон – общая информация [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.fortressby.com>. – Дата доступа : 07.10.2021.